

УДК 008.103

ФАНДОМЫ И ФАНФИКИ: КРЕАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ НА ВИРТУАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМАХ

Елена Михайловна Четина

канд. филол. н., доцент кафедры русской литературы

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. chetina@mail.ru

Екатерина Александровна Ключикова

аспирант кафедры русской литературы

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. nese91@gmail.com

Статья посвящена анализу актуального феномена интернет-пространства – фандомов (сетевых сообществ) и фанфикшна (словесного творчества членов фандомов). На основе проведенного авторами статьи анкетирования выявлены мотивации ряда пользователей популярных блогговых платформ, социокультурные характеристики создателей и потребителей фанфикшна, рассмотрены тематическая и коммуникативная специфика фандомов. На материале фандомов, посвященных художественным произведениям и продукции массовой культуры, прослеживаются тенденции развития и трансформации сетевого творчества: от подражаний телевизионным сериалам и беллетристическим текстам – к читательским интерпретациям классического наследия.

Ключевые слова: современная культура; массовая культура; интернет-сообщества; фандомы; фанфикшн; коммуникации; креативные практики.

Современная массовая культура, благодаря повсеместному распространению Интернета, предоставляет возможность непрерывной коммуникации широкому кругу читателей и зрителей. Творческие объединения поклонников телесериалов, фильмов, книг, музыкальных групп в новых информационных условиях существенно расширили границы сферы деятельности. Современное общество, основанное на «духе информационализма» (М. Кастельс), предполагает свободное самоконструирование и функционирование интернет-сообществ. Виртуальные объединения, непрерывно воссоздаваемые в «пространстве потоков» сетевой культуры, стимулируют креативность коммуникаторов.

В этой связи интерес представляет феномен фандомов – интернет-объединений читателей популярных книг и зрителей, сериалов, кинофильмов. Исследователи указывают, что в начале XX в. существовали досуговые сообщества, которые устраивали творческие встречи, публиковали и обсуждали собственные сочинения по мотивам известных произведений; к примеру,

«Литературное общество Шерлока Холмса», участники которого, «в основном дамы, самостоятельно писали детективы о великом сыщике <...>, издавая их в журнале общества» [Горалик 2003: 305]. В США в 1960-е гг. вокруг так называемых фэнзинов (от английского *fan magazine* – «фанатский журнал») формировались творческие группы – предшественники фандомов. Фэнзины были любительскими изданиями, публиковавшими тематические материалы, посвященные субкультурным сообществам или популярным произведениям (в основном, фильмам и телесериалам). Так, в этот период большой популярностью пользовались фэнзины, посвященные культовому сериалу «Звездный путь» («Star Track»).

Первые российские фандомы появляются в 1990-е гг. и отражают рост популярности литературы фэнтези; позднее возникают фандомы японских анимационных фильмов (аниме) и видеоигр. «Фэнтезийные» фандомы до сих пор одни из самых многочисленных. Отчасти это связано с тем, что жанр фэнтези развивается в соответствии с запросами читательской аудитории и

проблематика произведений часто определяется ее приоритетами. М. П. Абашева и О. П. Криницына, рассматривая славянские фэнтези как разновидность жанра фэнтези, отмечают, что сам термин стихийно возникает в читательской среде в период девяностых и позже укореняется в критике и литературоведении. Авторы прослеживают взаимодействие славянских фэнтези и актуального российского идеолого-политического дискурса о национальных корнях, величии и древности нации: «Жанр славянских фэнтези канализирует массовые ожидания, потребность массового читателя к позитивному самоопределению» [Абашева, Криницына 2010: 10]. Испытывая влияние дискурса национальной идентификации, жанр фэнтези сам воздействует на этот дискурс, становясь его частью. Таким образом, тексты популярных произведений отчасти формируют идеологемы и культурные ориентиры ряда общественных групп. В период девяностых появляется также молодежное субкультурное движение толкиенистов, последователи которого воспринимают совокупное творчество Толкиена как «известную единицу речевого общения, которую не только необходимо было понять, но и определить как реплику диалога, требующую ответа» [Гусарова 2009: 12]. Подобного рода коммуникации характерны как для реальных субкультурных объединений, так и для виртуальных сообществ.

Основной формой активности в фандомах является создание фан-арта – творческого продукта, разработанного поклонниками по мотивам любимого произведения, который можно разделить на два вида:

- 1) визуальный фан-арт (рисунки, коллажи, видеоролики, мультфильмы);
- 2) фанфикшн (литературные произведения, написанные по мотивам исходного текста).

Отдельный фанфикшн-текст (наиболее распространенный в Сети) называется *фанфик*. В настоящее время объектом фанфикшна становятся как популярные современные произведения, так и классические тексты (в основном входящие в школьную программу). Так, существуют фанфики на произведения А.С.Пушкина («Пока Автор не видит», «Закадровая поэма» и др.), Ф.М. Достоевского («В бреду ли ты был, Родя?», «Твари Дрожащие» и др.), Л.Н.Толстого («Графология», «Лысогорские страсти»), М.А. Булгакова («Бал Проклятых», «Не разлей масло»); популярны фанфики по мотивам рассказов А. Конан Дойля («Смерть в замке валькирий», «Тайна открытого окна» и т.д.). Исследователи видят в этом «хороший знак, опровергающий бытующее в учительско-преподавательских кругах мнение о том,

что современные подростки не читают. Они не только читают классические произведения. Они их исследуют и творят по-новому. Не боясь стать соавтором тех, чьи портреты висят в школьном кабинете литературы» [Прокофьева 2012: 176]. На наш взгляд, подобного рода «соавторство» не следует рассматривать однозначно позитивно. Подавляющее большинство интернет-текстов представляет собой набор клишированных формул: фанфикер стремится корректировать систему персонажей и классические сюжетные коллизии в соответствии со стереотипами массовой культуры.

Как правило, фандомы образуются на базе блоговых платформ (diary.ru, beon.ru, tumblr.com и др.); наиболее популярны в России, в Казахстане и Белоруссии diary.ru (@Дневники), LiveJournal и Liveinternet. На сайте diary.ru активно развивается фандомное движение: каждый год – с июля по октябрь – проводится мероприятие под названием «Фандомная битва», своего рода фестиваль фандомов. Каждый фандом в определённый срок представляет фестивальному сообществу свою творческую продукцию (в зависимости от задания конкретного тура). В 2013 г. на «Фандомной битве» было представлено 237 фандомов, связанных с фильмами, книгами, сериалами, музыкальными направлениями, классическими произведениями (фандомы «Евгения Онегина», «Преступления и наказания», кинофильма «Иван Грозный» и пр.).

Результаты «Фандомной битвы» определяются голосованием в специальном сетевом сообществе («ФБ-голосование-2014»). Любой из пользователей блоговой платформы на каждом этапе конкурса может оставить свой список из 3–10 лучших, по его мнению, работ (по одной работе из разных команд), расположенных в порядке убывания оценки. В конце «Фандомной битвы» выявляется победитель. На наш взгляд, результаты конкурса не так важны для участников, как возможность выставить своё творчество для просмотра, работа в команде и общение с другими участниками.

В последнее время наблюдается тенденция к максимальному расширению сферы фандомного творчества. Объектом креативных практик становятся не только отдельные произведения или явления культуры, но и исторические эпохи. Так, на «Фандомной битве-2013» был представлен фандом «СССР», корпус текстов которого выходит за рамки типичного фанфикшна: фанфики, написанные по мотивам популярных советских книг и фильмов, в основном детских («Королевство кривых зеркал» В.Г. Губарева), часто почти не связаны с первоисточниками. Большинство

авторов данного фандома, помимо сюжетов «по мотивам», представляют собственные воспоминания о советском детстве. Так, тема Великой Отечественной войны находит отражение в текстах, сюжеты которых связаны с детскими играми. Например, в первой части фанфика «На войне как на войне» описан трагический эпизод смертельного ранения бойца, а во второй части оказывается, что все герои – дети, которые играют во дворе в войну. Советская эпоха в настоящее время представляет творческий ресурс для широкого круга пользователей блоговых платформ.

Фанфикшн как явление современной культуры исследуют за рубежом более двадцати лет, в отечественной гуманитаристике подобного рода тексты анализируются достаточно редко. К. Прасолова определяет данный вид творчества как «своеобразный, текстуально выраженный аффект; <...> эмоциональный, *видимый и осязаемый* интерпретативный отклик потребителя массовой культуры на ее продукцию» [Прасолова 2009: 3]. Г. Дженкинс утверждает, что фанфикшн «репрезентирует расцвет современной народной культуры. Тысячелетиями мы делились историями о народных мифологических персонажах, от Прометея до Поля Баньяна и Братца Кролика. <...> В XX веке, однако, народная культура была приватизирована. Герои, которые нас объединяют сегодня – телевизионные кумиры и персонажи кинофильмов. <...> Эти герои не принадлежат публике. Они принадлежат студиям и продюсерам, которые управляют «жизнью» этих героев и ждут, что мы примем их выдумки с благодарностью» [Plotz 2000]. Г. Дженкинс полагает, что фанфикшн восстаёт против приватизации народной культуры: «Писатели возвращают себе народных героев, создавая новые истории о них» [там же].

На наш взгляд, тексты, расположенные на блоговых платформах, представляют собой формы игрового взаимодействия с мифологическими образами: подобный принцип построения фабульных конструкций на основе чужого сюжета используется и в произведениях фэнтези. Сюжектообразование в отечественных фэнтези проследивает А.Д. Гусарова, доказывая, что фольклорный «чужой мир» становится основой «глобальной литературной игры» [Гусарова 2009: 13]. Я.В. Королькова описывает «обобщенную модель фэнтези», обладающую специфическим хронотопом, выделяет в современном отечественном фэнтези две модели (серьезное и комическое фэнтези) и рассматривает динамику развития сюжета: «Можно говорить о мироделительной функции пути героя фэнтези, пони-

мая под ней процесс постепенного выстраивания мира, заполнения его деталями буквально на глазах читателя» [Королькова 2012: 2–6].

Фабульные схемы, представленные в фэнтези, легко опознаются читательским сознанием и транслируются в интернет-проектах: компьютерных играх, фандомном творчестве. Перспективной для разработки исследовательского инструментария в данном случае может быть концепция «третьей культуры». В.А. Поздеев упоминает «субкультуру городов», выработавшую «особую эстетику» [Поздеев 2002: 68], характерные черты которой соотносимы с «формульностью массовой литературы, в которой используются клише сюжетов, мотивов, образов» [там же: 374]. Подобного рода клишированность формы и содержания также характерна для фанфикшна, где циркулируют «концепты» для создания и восприятия текстов. На наш взгляд, фанфикшн как явление сетературы отражает черты массовой культуры и наивной литературы. Новые истории о любимых героях создаются в соответствии с устойчивыми формулами массовой культуры. Л. Горалик интерпретирует феномен фанатства как «метод, которым потребитель культуры взаимодействует с медиа», отмечая, что наиболее интересны для создателей сетературы фантастические художественные «вселенные», оформленные в сериал: «фанат вступает во взаимодействие с пофазовым развитием сюжета; в ожидании новой серии или нового сезона он может экспериментировать с собственным даром предвидения, добавляя в свою жизнь остроты посредством сравнения своих предположений с очередными фазами оригинала». Наиболее продуктивным способом построения сюжета фанфика является, по мнению автора, «интерпретация деталей и заполнение сюжетных пустот, по той или иной причине оставленных авторами канона» [Горалик 2003].

Феномен фанфикшна отражает современную ситуацию в Рунете, где «наиболее активными художниками слова <...> стали молодые интернет-пользователи (школьники, студенты, аспиранты, выпускники вузов), ночи напролёт "пассущиеся в Сети" (У. Эко) и стремящиеся заявить о своей творческой индивидуальности, пробующие себя в различных формах и направлениях. Для многих из них Интернет становится местом творческой самореализации и первой литературной коммуникации» [Розанов 2010: 3]. Исследователь отмечает, что «пик творческой активности молодёжи, как правило, приходится именно на студенческие годы. Чаще всего этот период свободной и уже достаточно осмысленной жизни становится самым богатым на оригинальные

идеи и смелые литературные эксперименты, требующие скорейшей оценки – признания и критики» [Розанов 2010: 4].

Действительно, студенты – активные посетители фандомов, часто формирующие тематический спектр культурных предпочтений. Однако наши наблюдения показывают, что существенная часть участников фандомов – домохозяйки и офисные работники, возраст которых значительно превышает студенческий. В каждом фандоме наличествует некоторое количество популярных авторов-"фикеров"¹, качество текстов которых, как правило, существенно выше основной массы произведений. Тексты фикеров создают некий культурный ориентир, который так или иначе учитывают остальные члены сообщества. Следует отметить, что анонимность участников фандомов (авторы существуют в Сети под псевдонимами – «никами» – и имеют право сохранять свою личность в тайне) отчасти способствует творческой активности. Наши наблюдения показали, что часть обитателей фандомов не пишет фанфики, а выступает в роли активной публики: они читают и комментируют выложенные тексты.

Характерная черта фанфикшна – чётко определённая система жанров. Авторы не ограничены в выборе темы, сюжета и его составляющих, но должны следовать правилам оформления. Каждый фанфик сопровождается «шапка», в которой должны быть указаны следующие характеристики: наличие и характер любовной линии («джен», «гет», «слэш»), тип пафоса («флафф», «ангст» и др.), соответствие канону² (ООС – подчеркнуто альтернативное восприятие автором исходного произведения; АУ (от английского «*alternative universe*» – «альтернативная вселенная») – действие фанфика происходит в отличной от оригинального текста реальности), а также другие замечания и предупреждения по желанию фанфикера. Кроме этого, в «шапке» необходимо указать так называемый рейтинг, который является показателем наличия или отсутствия в тексте сцен насилия или сцен сексуального характера. Шкала рейтингов заимствована из американской системы возрастных ограничений при кинопрокате. Стандартная «шапка» фанфика выглядит следующим образом³:

Название: Студент Карандышев

Автор: fandom russian classic 2013

Бета: fandom russian classic 2013

Размер: мини, 3 722 слова

Пейринг/Персонажи: Лариса/Карандышев, Лариса/Паратов (А.Н. Островский, «Бесприданница»)

Категория: гет⁴

Жанр: драма

Рейтинг: G

Краткое содержание: ни в одной Вселенной нет такого времени и места, где Лариса любила бы Карандышева

Примечание/Предупреждения: АУ. Место действия – Санкт-Петербург, 1879 год.

Популярность фанфикшна, на наш взгляд, может быть вызвана тем, что читатель (зритель) получает своего рода власть над любимым произведением. Он может изменить сюжет и характер героев, максимально продлить исходный текст, связать между собой несколько произведений. Фанфики, которые объединяют разные произведения (фильмы, сериалы, книги), называются кроссверами. Основанием для создания кроссвера часто становится наличие общих авторов: сценаристов, режиссёров, писателей. В качестве примера можно привести кроссверный фанфикшн по сериалам «Шерлок» и «Доктор Кто», которые производит одна телекомпания и над которыми работают одни и те же сценаристы (Стивен Мофат и Марк Гэтисс).

Некоторые кроссверы формируются не на основании «общего», а исходя из ряда различий и противоречий в среде создателей. Так, в Сети распространён фан-арт, посвященный комиксам американских компаний «Марвел» (Marvel) и DC. Эти компании конкурируют между собой, очевидно, поэтому фанаты склонны сталкивать их персонажей в своих текстах: в фанатском творчестве нередко противостоят друг другу Человек-Паук («Марвел») и Бэтмен (DC). Наконец, совмещение разных художественных миров может быть вызвано лишь фантазией фанфикера, т.е. между помещаемыми в один фанфик персонажами может не быть объективной связи. В таком случае возможно помещение Родиона Раскольникова во «вселенную» сериала «Доктор Кто» или сюжет, в котором описывается расследование Шерлоком Холмсом убийства Ленского.

В ходе исследования мы предложили заполнить анкеты представителям фандома британского научно-фантастического сериала «Доктор Кто» («Doctor Who», BBC, 1963–2012). В России он стал популярен после трансляции ряда серий по одному из телеканалов в середине 2000-х годов; тогда же и возник фандом (одно из самоназваний – Whoniverse Fandom). Данный фандом является многочисленным и достаточно организованным; у него есть свои информационные страницы: «новости фандома» и так называемое сообщество обзоров (Whoniverse Observer⁵), где представлены ссылки на все тематические записи пользователей (отзывы на новые серии, фотографии и пр.): «marizetta выкладывает трейлер к

серии "Время сомнений" новосибирского фан-сериала»; «кофейный олень пересматривает геймановскую "Nightmare in Silver"» и т.д.

Стоит отметить, что среди активных участников фандома «Доктор Кто» минимально количество школьников: большинство из посетителей имеют высшее образование или учатся в высших учебных заведениях. Этот факт позволил нам предположить, что респонденты дадут более развёрнутые интерпретационные ответы на вопросы анкеты. В задачи опроса входило определение основной аудитории фандомов (гендерный состав, образование, место жительства), отношения пользователей к фанdomам и фанфикшну, выяснение влияния виртуальной жизни фандома на реальную жизнь участников.

Мы опросили 67 информантов⁶. Гендерный состав опрошенных оказался практически однородным: абсолютное большинство составляют женщины. Пользователи существуют в Сети под псевдонимами, часто в ходе анализа интернет-дневников можно определить пол по использованию форм мужского или женского рода в повествовании от первого лица. Однако нередки случаи демонстративного использования форм мужского рода женщинами: *«А еще осознал вчера большую боль: я сейчас больше бечу (редактирую) чужие переводы, чем перевозжу сам. Что грустно, потому что я получаю кайф от самого процесса перевода. Но я не читал ничего настолько потрясающего, что мне бы хотелось его перевести»*. На наш взгляд, в большинстве случаев подобная самопрезентация – своего рода роль для интернет-общения. Так, одна из опрошенных пояснила, что тексты пишет от имени мужчины, но это не свидетельствует о желании «переменить пол» в реальной жизни.

Мужчины-фанаты, как правило, активно участвуют в креативных практиках, нередко являются фандомными художниками или авторами-фикрайтерами (артерами – от англ. *art* – искусство). В целом, их деятельность несколько отличается от женской: в дневниках визуальная составляющая сведена к минимуму, мужчины оставляют большее количество сообщений о своей реальной жизни, часто высказывают непосредственные впечатления: *«Почтальон – это явно сугубо мужская работа. Появился у нас на почте некоторое время назад парень-операционист. Красиво работает! Флегматичен, как удав, никаких нервов, методично, никакой торопливости, размеренно, по порядку, без суеты и лишних движений - щелк-щелк, и очередь кончилась. Красота и спокойствие»*.

Рассмотрение интернет-сообществ в гендерном аспекте приводит нас к выводу о закономер-

ности включения фандомов в систему виртуального женского мира. Наблюдается прямая связь между девичьими рукописными альбомами и сетевыми дневниками. Так, в альбомах часто помещают анкеты о книгах, фильмах, музыке, сериалах, которые предлагают заполнить всем желающим. Как правило, на вопросы о любимом фильме, персонаже, художнике, писателе и т.д. охотно отвечают и читатели рукописных альбомов, и посетители фандомов. Интернет-авторы нередко дают ссылки на тесты, в которых необходимо соотнести себя с популярным персонажем, например: «Кто ты из "Гарри Поттера"?». Посетители блоговых платформ не только идентифицируют себя с определенными героями, но и стремятся воздействовать на сюжет любимых произведений, исходя из персонажных предпочтений.

В ходе проведённого анализа нами были выделены три возрастные группы участников фандомов, каждую из которых отличают свои интересы в сфере медиакультуры.

К первой группе относятся подростки от 12 до 17 лет. Как правило, в данной возрастной группе наиболее популярным жанром являются аниме (японские анимационные фильмы и сериалы). Пик популярности аниме приходится на более ранний возраст (12–14 лет), сообщества «младших» часто располагаются на таких блоговых платформах, как beop.ru и др. Подростки старшего возраста перемещаются на другие ресурсы, например, liveinternet.ru и diary.ru. Наиболее обсуждаемыми среди подростков от 12 до 17 лет аниме-сериалами являются «Реборн», «Хеталия», «Наруто» и др. Данные сериалы, как правило, основаны на одноимённых мангах⁷.

Аниме-сериал «Хеталия» повествует о взаимоотношениях школьников, представляющих страны мира: Францию, Германию, Японию, Россию и другие, – сюжет моделирует мировую историю. Так, персонаж, символизирующий Россию, обладает стереотипными характеристиками: высокий здоровяк, любитель водки и балета. Его взаимоотношения с другими героями отчасти воспроизводят идеологизированные шаблоны: Россию боятся персонажи – страны Прибалтики, а Украина стремится обрести новых друзей в Евросоюзе.

В сериале «Реборн» главным героем является школьник, готовящийся стать главой мафиозного клана. В «Наруто» интрига строится вокруг приключений борющегося за справедливость подростка, в котором с помощью магии «заперт» девятихвостый лис. В сюжетах аниме сочетаются элементы фэнтези и волшебной сказки. Героями аниме становятся активные личности в необыч-

ных обстоятельствах либо, как в «Хеталии», коллективные персонажи, отражающие этнокультурные стереотипы. Юный зритель аниме, таким образом, готовится к восприятию телесериалов, в которых личность главного героя играет определяющую роль.

К следующей, наиболее крупной, группе относятся пользователи 18–23 лет (41 из 67 респондентов), как правило, это студенты высших учебных заведений. В сфере интересов этой возрастной группы – зарубежные сериалы, в основном производства Великобритании (как правило, компании BBC) и США («Сверхъестественное», «Доктор Кто», «Шерлок», «Доктор Хаус» и т.д.), а также отечественная и зарубежная фэнтези-литература. Помимо diary.ru для общения фанаты часто используют социальную сеть «В контакте».

Из указанных фильмов только сюжет американского сериала «Сверхъестественное» носит приключенческий характер и связан с мистикой, т.е. близок к группе аниме-сериалов. Герой большинства популярных у студентов фильмов – неординарная личность, во многом предопределяющая интерес зрителей. Так, в британском сериале «Доктор Кто» главный герой – последний представитель расы «сверхлюдей», несущий ответственность за судьбу Вселенной⁸. В сериале компании BBC «Шерлок» представлен образ гениального детектива, отличного от окружающих, «нормальных» людей. Героем подобного типа является и персонаж сериала «Доктор Хаус» – выдающийся врач-диагност, также оперативно решающий сложные задачи.

Третью группу участников фандомов составляют пользователи от 24 до 40 лет. Как правило, они впервые познакомились с фандомным движением 10–15 лет назад и к настоящему моменту участвуют в нескольких фандомах. Данная разновозрастная группа менее многочисленна, но однородна по своим интересам: аниме, сериалы и фэнтези; внимание посетителей привлекают также книги Макса Фрая и В. Камши. Фанфикеры ведут активную жизнь в Сети: участвуют в творческой деятельности (пишут фанфики, рисуют, монтируют клипы). Некоторые информанты указывают, что фандом является не только существенной частью досуга, но и определяющим фактором жизнедеятельности:

«Живу от сериалов к сериалам, от мероприятий до мероприятий. Зарплата уходит на поездки, косметику, приобретение тематических сувениров, кукол, одежды и т.п. Только статуэток Северуса Снейпа у меня 3 штуки и азиатская шарнирная кукла BJD. Да и график работы подстраи-

ваю под фандом (брал отпуск на фандомную битву, например)».

Стоит отметить, что старшие участники фандомов (после 25 лет) и информанты с высшим (или неоконченным высшим) гуманитарным образованием старались развернуто отвечать на вопросы. Их ответы показали, что члены фандомов предпринимают попытки самостоятельного осмысления подобной виртуальной деятельности. Наиболее частотным ответом на вопрос «Каким образом объект/явление, поклонником которого вы являетесь, влияет на ваше эмоциональное состояние, образ мыслей и т.д.?» стала формула "источник вдохновения", однако высказывались и другие мысли. Приведём несколько примеров из анкет:

«Доктор - это состояние моей души. Виденье и отношение к миру. Точнее желание, чтобы мир был таким же, каким его видит Доктор. Любой из фандомов даёт возможность надеяться на то, что мы можем изменить существующую реальность или хотя бы сбежать в мир фантазий от проблем, чтобы отдохнуть и набраться сил для нового рывка в настоящее».

«Уйти от забот реального мира на пару часиков и погрузиться в ту атмосферу взаимоотношений».

«Зачастую самые-самые любимые персонажи – это одна призма, через которую смотришь на мир».

«В первую очередь это для меня источник эмоций. <...> Когда бываю занята обдумыванием фика, как и при любом творчестве, часто какие-то мелочи в реальной жизни могут привязываться к обдумываемым сюжетным или эмоциональным ходам. В основном фандоме (ДК) и его фанатах я больше всего ценила порыв к чему-то большему, чем скучная бытовуха <...>, и мне радостно было видеть, что есть люди-сценаристы и люди-зрители, которые разделяют мою любовь к этому порыву к большему, мои взгляды на дружбу и вообще отношения с людьми, некоторые моральные принципы».

Факторами стабильности фандомного сообщества становятся совместная творческая деятельность и формирующаяся корпоративная солидарность, однако виртуализация коммуникации в дальнейшем может стать источником ряда проблем для активных фанфикеров.

Тематически фандомы делятся на фандомы аниме, зарубежных сериалов, фильмов, мюзиклов, отдельных книг, авторов и литературных серий (как правило, фэнтези) и дальневосточной поп-музыки. Можно говорить о том, что этот набор более или менее универсален для разных стран. Так, на сайте американского исследовате-

ля Генри Дженкинса [Jenkins 2013] размещено интервью с исследовательницей китайских фандомов Чжен Сицин, которая констатирует: «фанатское сообщество в Китае может быть разделено на фанатов евро-американских медиа и литературы, японских аниме и литературы, корейских медиа, китайских медиа и литературы и т.д.». Как видим, китайские фандомы по тематике не отличаются от западных виртуальных сообществ.

Коммуникация внутри фандома, как правило, связана с обсуждением содержательных особенностей материала: сюжета, психологических черт персонажей, мотивов их поступков, манеры поведения.

«Совершился какой-то качественный и для меня неожиданный скачок в трактовке его образа. (Возможно, у создателей были на это причины). В нем напрочь исчезли присущие ему сосредоточенная напряженность, это многократно подмеченное состояние «натянутой струны» и эмоциональной отстраненности. <...> И было здорово, что в этом сезоне создателями был взят курс на очеловечивание Шерлока Холмса! Все-таки образ должен развиваться, и его отношения с другими героями – тоже, иначе нет смысла создавать сериал.

<...> Все-таки этот фандом собрал очень умных и интересных людей! О скольком можно будет еще подумать, в скольком усомниться».

Показательно, что при включении в систему фандома, когда человек привыкает к чтению и написанию фанфикшна, любой новый "раздражитель" (сериал, фильм, книга) вызывает желание прочесть что-то написанное по мотивам. Сам объект культуры уже не является самодостаточным для зрителя или читателя:

*Кстати, я тут села смотреть ВВСишного Шерлока *старается сдерживать восторженные визги* Откуда эти люди взялись, и почему я их не знала раньше?! Перфект. Кто-нибудь может порекомендовать действительно хорошие фики по ним? Без ООСа, не АУ, без слащавости и прочей фигни, что совершенно испортит атмосферу. Клипы? Арты?*

Если популярный телесериал находится в стадии выпуска, т.е. ожидаются выход новой серии или начало нового сезона, то поклонники, как правило, пытаются предугадать дальнейшее развитие сюжета. Подобное активное ожидание поддерживается производителями телепродукции, которые выкладывают в Сеть фрагменты из новых эпизодов, делают намёки на развитие той или иной сюжетной линии.

Наиболее показательны в этом аспекте записи фанатов сериала «Шерлок» (BBC) в 2012 – нача-

ле 2014 г., поскольку главный герой сериала в конце последнего сезона официально погибает, однако зрителям намекают на чудесное спасение героя. Следующие серии ожидалось только через полтора года, и фанаты выдвинули множество предположений касательно развития сюжета.

«Чем я всю ночь занималась, знаете? Я читала возможные версии того, как Шерлок выжил (все они ОДИНАКОВЫ и совершенно тысячу раз ОПРОВЕРГНУТЫ, но всем вокруг ПЛЕВАТЬ) и пыталась составить что-то своё. <...> А тут ещё и Моффат, оказывается, сказал, что прочёл все версии и мы, вот какие дела, ВСЕ УПУСКАЕМ ЧТО-ТО.

<...> Сижу вот, осознаю всё, и мне стыдно, потому что я действительно впечатлительный идиот. Всего лишь сериал, ВСЕГО ЛИШЬ!!! Почему я занимаюсь этим, вместо того, чтобы в мучительном ожидании терпеть до октября? <...> У меня ведь куча занятий есть в 3 часа ночи (спать, к примеру), а я схожу с ума. Можно было дочитать "Крошку Цахес", постигнуть смысл бытия, приготовить чаю, убраться в комнате, НО НЕТ!

Буду в старости рассказывать племянникам: "Шерлок BBC... О, вы не представляете, что это было... Мы ночами не спали, разгадывая последнюю серию 2-го сезона..."».

Подобная активность фанатов прямо повлияла на сюжет третьего сезона сериала, вышедшего в январе 2014 г. Сценаристы нарушают формальную границу, существующую между произведением и его поклонниками, и представляют в одной из сюжетных линий группу фанатов Шерлока, напоминающую фандом. В роли фанфикера выступает один из полицейских, одержимый идеей спасения главного героя, который организует встречи единомышленников, обсуждающих варианты развития событий. На экране визуализируются возможные способы спасения Шерлока, что, на наш взгляд, во многом деконструирует содержание и разрушает целостность повествования. Трагическая сцена гибели главного героя, готового к самопожертвованию, превращается в постмодернистскую игру с разнообразными вариантами спасения.

Представители фандома сериала «Шерлок» (в частности, его русскоязычная часть) восприняли этот сюжетный ход как пародию:

«Я не понимаю, как люди, которые сняли первые 2 сезона, могли разродиться этим?.. У них же было 2 года! Вся серия - как один большой плевок в лицо зрителю. Жрите, мол - тут вам и Шерлок/Молли, и Шерлок/Мориарти, и свихнувшийся Андерсон, и пошлые, совершенно ненужные потуги на юмор, и фанатка-готка аки образ

всея фандома. Вот такими они нас видят - страшными, безмозглыми и повернутыми на сериале»;

«ТАК ПОЧЕМУ НАС РУГАЮТ В ТОМ, ЧТО РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НА КРЫШЕ НАС ЗАДЕЛО БОЛЬШЕ ВСЕГО? ТАМ БЫЛО КУДА БОЛЬШЕ ПРОБЛЕМ, ЧЕМ КАКАЯ-ТО КРЫША. МЕНЯ <...> ОСКОРБЛЯЕТ ЧТО МНЕ ГОВОРЯТ ЧТО Я УЗНАЛА В ЭТИХ ПОКАЗАННЫХ <...> ФАНАТАХ СЕБЯ»;

«Пинок слэшерам - это почти копия подобно-го же пинка из одного из срединных сезонов Сверхъестественного, и это <...> не комплимент»;

«Меня терзают смутные подозрения, что изначально версия спасения Шерлока была действительно снята сразу. Поскольку она частично или полностью совпала с фанатскими версиями, обидевшиеся за свой труд Моффитсы (главные сценаристы – С. Моффат и М.Гэтисс) ее переделали в стеб, бессмысленный и беспощадный, лишь бы не показаться глупее, не дай бог. Параллельно потоптавшись по чувствам фанатов в грязных сапогах. Очень смешно и очень умно, что уж там. На каком там месте начинать смеяться, а?».

Некоторые фанфикеры, напротив, были рады подобному повороту сюжета:

«Что с этими людьми (фанатами)? Я бы такой фандом тоже троллила и троллила, ну грех же не поиздеваться. Напридумывали себе серию, а она оказалась не такой. И все! боль! ненависть! А как еще можно было разрулить Рейхенбах? Слезодавилкой на полтора часа? Серьезно?».

«Вот все говорят, что создатели проехали по фанаткам. Дорогие создатели, пожалуйста, сдайте назад и проехайтесь еще раз!!! Я готова!»

Фанаты также выдвинули версию, что сценаристы создали фанфик на свой же сериал:

«Они сняли фанфик. Они читались фанфиков и сняли первую серию в угоду девочкам-фанаточкам. Очень такой пафосный фанфик»;

«Гэтисс (сценарист) - тролль. Подстебал - так подстебал, ничего не скажешь. Мы только что посмотрели не серию, а тысячу фанфиков в одном. По-моему, погладили любителей всех пейрингов. Но лично у меня ощущение совершенно неудовлетворения. Гэтисс слишком нас перетроллил: я перестала вообще верить своим глазам».

Таким образом, появление персонажей-фанатов непосредственно в сюжетах популярных произведений вызывает неоднозначную реакцию внутри фандомов. Подобная ситуация становится

всё более частотной в современной массовой культуре. Так, после выхода двух частей экранизации сказки Дж. Р.Р. Толкиена «Хоббит» в Интернете распространилось мнение, что режиссёр Питер Джексон снимает фанфики, поскольку в фильмах велик процент авторских сюжетных линий. Так, например, в рецензии на фильм «Хоббит. Пустошь Смауга» (2013), опубликованной на сайте gazeta.ru, прямо указывается на схожесть фильма Джексона с фанфикшном: *«Если Толкиен мог перекраивать отдельные эпизоды, почему режиссеру нельзя? Тем же занимаются бесчисленные авторы так называемых фанфиков (от англ. fan fiction — фан-литература), фантазий по мотивам оригинальных произведений. Вот и Джексон придумывает в паре Леголасу эльфийскую воительницу Тауриэль (Эванджелин Лилли), к которой наследник равнодушен, а потом вклинивает между ними друга отца будущего друга — юного и не очень похожего на гнома Кили (Эйдан Тёрнер). Любовь гнома и эльфийки? Это определено фанфик»* [Лященко 2013].

Фандомы как культурные объединения расширяют пространство творческого самовыражения читателей и зрителей, которые могут выступать и в качестве своего рода соавторов. Креативные практики позволяют трансформировать контекст понимания исходных текстов. Однако стремление к упрощению, часто низводящее известные произведения до уровня массовых фанфикшн-текстов, не способствует дальнейшему творческому развитию фанфикеров. Подобного рода деятельность может ограничиваться досуговыми занятиями, но может стать начальным этапом профессиональной деятельности вне фандомов, где приобретенные на блоговых платформах стереотипы могут помешать начинающим авторам.

В связи с растущей популярностью фандомов, расширением виртуальных сообществ увеличивается и степень влияния сетевого творчества на оригинальные произведения. Всё чаще сценарии продолжающихся (состоящих из нескольких сезонов) телесериалов сценаристы пишут с учётом желаний и идей, высказанных в фандомах. Кроме того, в последнее время фанфикшн начинают издавать как самостоятельные произведения. Например, вышедший в 2011 г. роман «Пятьдесят оттенков серого» является литературно обработанным фанфиком на серию книг С. Майер «Сумерки».

Примечания

¹ От английского *fiction* – художественная литература, с добавлением суффикса –er (со значением «профессия»).

² Канон в фанфикшне – совокупность информации, указанной в произведении, первичном по отношению к фанфику.

³ Маркер «гет» указывает на наличие в тексте фанфика гетеросексуальных отношений.

⁴ Все названия и отрывки из текстов фанфикшна взяты из сообществ блоговой платформы diary.ru «Фандомная битва–2013» (URL: <http://fk-2013.diary.ru>) и «Фандомная битва-2014» (URL: <http://fk-2014.diary.ru>).

⁵ Сообщество обзоров «Whoniverse Observer» также расположено в открытом доступе на платформе diary.ru (<http://dwreview.diary.ru>).

⁶ Анкетирование проводилось в закрытом сообществе на платформе diary.ru, материалы анкетирования хранятся в архиве Лаборатории культурной и визуальной антропологии ПГНИУ. Предлагаемые далее цитаты из интернет-дневников также находятся на указанной платформе в ограниченном доступе.

⁷ Манга – японские комиксы, объединяющие традиции японских «историй в картинках» и западных комиксов.

⁸ Серил «Доктор Кто», тем не менее, тоже близок к приключенческому жанру, космическим эпопеям, поскольку изначально в 1963 г. он создавался как детский сериал. Однако в последнее время наблюдается устойчивая тенденция к углублению образа главного героя.

Список литературы

Абашева М.П., Криницына О.П. Проблематика национальной идентичности в славянских фэнтези // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 332. С. 7–10.

Горалик Л. Как размножаются Малфои. Жанр «фэнфик»: потребитель масскультуры в диалоге с медиа-контентом // Новый мир. 2003. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/12/goralik.html (дата обращения: 20.05.2014).

Гусарова А.Д. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск, 2009. 20 с.

Королькова Я.В. Две модели фэнтези в современной русской литературе (романы М. В. Семеновой о Волкодаве, М. Г. Успенского о Жихаре): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Том. гос. пед. ун-т. Томск, 2012. 26 с.

Лященко В. Джексон, три // Газета.ru. 2013. URL: http://www.gazeta.ru/culture/2013/12/17/a_5808601.shtml (дата обращения: 16.08.2015).

Поздеев В.А. Фольклор и литература в контексте «третьей культуры». М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2002. 375 с.

Прасолова К.А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж.К. Ролинг): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Росс. гос. ун-т. Калининград, 2009. 24 с.

Прокофьева В.Ю. Жанровые трансформации непрофессиональной сетевой литературы: фанфики и пирожки // Жанровые трансформации в литературе и фольклоре / Т.Н. Маркова, И.А. Голованов, Н.Э. Сейбель [и др.]; под общ. ред. Т.Н. Марковой. Челябинск: Энциклопедия, 2012. С. 299–320.

Розанов К.А. Студенческая жизнь в новейшей российской интернет-литературе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Саратов. гос. ун-т. Саратов, 2010. 23 с.

Сафрон Е.А. Классификация жанра «славянской» фэнтези: постановка проблемы // Вестник МГОУ (электрон. журн.). 2013. № 1. С. 1–6.

Jenkins H. Why Heather Can Write // MIT Technology Review. 2004. URL: <http://www.technologyreview.com/news/402471/why-heather-can-write/> (дата обращения: 20.05.2014).

Jenkins H. The Cultural Context of Chinese Fan Culture: An Interview with Xiqing Zheng // The official weblog of Henry Jenkins. 2013. URL: <http://henryjenkins.org/2013/02/the-cultural-context-of-chinese-fan-culture-an-interview-with-xiqing-zheng-part-one.html> (дата обращения: 20.05.2014).

Plotz D. Luke Skywalker Is Gay? Fan fiction is America's literature of obsession // Slate Magazine. 2000. URL: http://www.slate.com/articles/briefing/articles/2000/04/luke_skywalker_is_gay.2.html (дата обращения: 20.05.2014).

References

Abasheva M.P., Krinitsyna O.P. Problematika natsyonalnoj identichnosti v slavyanskikh fentezi [The theme of national identity in Slavic fantasy]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Herald]. 2010. № 332. P. 7–10.

Goralik L. Kak razmnozhaetsja Malfoi. Zhanr “fanfik”: potrebitel’ masskul’tury v dialoge s media-kontentom [How Malfoys multiply. The “fanfic” genre: consumers of the mass culture in the dialogue with the media-content]. Novyj mir [The new world]. 2013. Iss. 12. Available at: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/12/goralik.html.

Gusarova A.D. Zhanr fentezi v russkoj literature 90-h gg. dvadtsatogo veka: problemy poetiki. Avtoref. dis. kand. fil. nauk [The genre of fantasy in Russian literature of the 1990s: problems of poetics. Synopsis of Cand. philol. sci. diss.]. Petrozavodsk, 2009. 20 p.

Jenkins H. Why Heather Can Write. MIT Technology Review. 2004. Available at: <http://www.technologyreview.com/news/402471/why-heather-can-write/>.

Jenkins H. The Cultural Context of Chinese Fan Culture: An Interview with Xiqing Zheng. The official weblog of Henry Jenkins. 2013. Available at: <http://henryjenkins.org/2013/02/the-cultural-context-of-chinese-fan-culture-an-interview-with-xiqing-zheng-part-one.html>.

Korol'kova Ja.V. Dve modeli fentezi v sovremennoj russkoj literature (romany M. V. Semenovoj o Volkodave, M. G. Uspenskogo o Zhikhare). Avtoref. dis. kand. fil. nauk [Two models of “fantasy” in modern Russian literature (novels about Wolfhound by M.V. Semyonova and about Zhikhar by M.G. Uspensky)]. Synopsis of Cand. philol. sci. diss.]. Tomsk, 2012. 26 p.

Ljashhenko V. Dzhekson, tri [Jackson, three]. *Gazeta.ru*. 2013. Available at: http://www.gazeta.ru/culture/2013/12/17/a_5808601.shtml.

Pozdeev V.A. Fol'klor i literatura v kontekste «tret'ej kul'tury» [Folklore and literature in the context of the “third culture”]. Moscow: Sholokhov Univ. Publ., 2002. 375 p.

Plotz D. Luke Skywalker Is Gay? Fan fiction is America's literature of obsession. *Slate Magazine*. 2000. Available at: <http://www.slate.com/articles/>

[briefing/articles/2000/04/luke_skywalker_is_gay.2.html](http://www.slate.com/articles/briefing/articles/2000/04/luke_skywalker_is_gay.2.html).

Prasolova K.A. Fanfikshn: literaturnyj fenomen kontsa XX – nachala XXI veka (tvorchestvo poklonnikov J.K. Rouling). Avtoref. dis. kand. fil. nauk [Fanfiction: the literature phenomenon of the end of the XX – the beginning of the XXI centuries (works of J.K. Rowling's admirers). Synopsis of Cand. philol. sci. diss.]. Kaliningrad, 2009. 24 p.

Prokof'eva V.Ju. Zhanrovyje transformatsii neprofessional'noj setevoj literatury: fanfiki i pirozhki [Genre transformations of amateurish network literature: fanfics and pirozhki]. Zhanrovyje transformatsii v literature i fol'klore: kollektivnaja monografija [Genre transformations in literature and folklore: collective monograph]/ ed. by T.N. Markova. Cheljabinsk: Entsiklopedija Publ., 2012. P. 299-320.

Rozanov K.A. Studencheskaja zhizn' v novejshej rossijskoj internet-literature. Avtoref. dis. kand. fil. nauk [The student life in modern Russian Internet-literature. Synopsis of Cand. philol. sci. diss.]. Saratov, 2010. 23 p.

Safron E.A. Klassifikatsija zhanra «slavjanskoj» fentezi: postanovka problemy [Classification of the “Slavic” fantasy genre: statement of the problem]. *Elektronnyj zhurnal “Vestnik MGOU”* [Internet Journal “Bulletin of Moscow State Regional University”]. 2013. № 1. P. 1-6.

FANDOMS AND FANFICS: CREATIVE PRACTICES ON VIRTUAL PLATFORMS

Elena M. Chetina

Associate Professor in the Department of Russian Literature
Perm State University

Ekaterina A. Klyuykova

Lab Assistant in the Laboratory of Cultural and Visual Anthropology
Perm State University

The article is dedicated to the analysis of fandoms and fanfiction – the topical phenomena of the Internet. The results of the survey conducted by the authors revealed the motivations and sociocultural parameters of some creators and recipients of fanfiction using the popular blogging platform diary.ru. Thematic and communicative character of fandoms was also considered. Through the example of fandoms focused on popular foreign series the trends of development of the Internet creativity are traced, as well as its transformation from imitation of popular series and fiction to readers' interpretation of classical heritage.

Key words: modern culture; mass culture; internet communities; fandoms; fanfiction; communications; creative practices.